

Однако, раз уж они развелись, какое ему дело до того, что делает Линь Юйцин?

Как только истечет срок для примирения, развод вступит в законную силу, и тогда к нему вернется долгожданная свобода!

Вернувшись в ординаторскую отделения неотложной помощи, Чэнь Ян, желая выслужиться перед Хуан Хуайанем, вызвался заняться сортировкой историй болезни.

Е Фэн вышел на работу в первый день, поэтому никаких задач ему не поручили.

Посидев немного в кабинете и изнывая от скуки, он вдруг вспомнил, что еще не оформил документы о приеме на работу.

Он перекинулся парой слов с Чэнь Яном, выяснил, где находится административный отдел, и немедленно отправился в путь.

По иронии судьбы, административный корпус располагался недалеко от VIP-палат стационара.

Отсюда даже можно было заметить одного-двух пациентов в больничных пижамах, прогуливающих по территории.

Е Фэн, сверяясь с указателями, вдруг услышал впереди знакомые голоса.

Он поднял взгляд, и его фигура замерла, а глаза постепенно стали холодными.

В зоне ожидания неподалеку Линь Юйцин с выражением предельной заботы и нежностью во взоре смотрела на мужчину.

— Ну что ты за человек, — голос Линь Юйцин звучал настолько мягко, что, казалось, вот-вот растает, — только немного оправился, а уже бегаешь повсюду.

— Больше не ешь всякую гадость. В ближайшие дни я попрошу повара готовить для тебя что-нибудь легкое.

Фан Мин с обожанием улыбнулся:

— Не волнуйся, я знаю, что ты заботишься обо мне, впредь буду осторожнее.

— Кстати, возьми это. Если нужно что-то купить, просто расплачивайся картой, — Линь Юйцин достала из сумочки банковскую карту и вложила ее в руку Фан Мина.

Фан Мин пришел в замешательство и, делая вид, что отказывается, пробормотал:

— Я и так тебя стеснил, живя в твоём доме, как же я могу брать твои деньги?

Линь Юйцин слегка нахмурилась, в её голосе проскользнуло недовольство:

— Разве нам стоит быть такими вежливыми друг с другом? Между нами не должно быть таких границ.

К этому моменту Е Фэн уже разглядел карту — это была та самая, которую он оставил на журнальном столике в гостиной перед уходом из дома Линь!

За пять лет он не потратил ни единого юаня из денег семьи Линь; все средства, что они ему давали, он хранил на этом счету.

Раз эта карта оказалась здесь, значит, Линь Юйцин давно её нашла, но вместо того, чтобы задаться хоть какими-то вопросами, она просто отдала её Фан Мину.

Услышав слова Линь Юйцин, Фан Мин застенчиво улыбнулся и спрятал карту.

В глазах Линь Юйцин промелькнули облегчение и нежность — казалось, одно только созерцание улыбки Фан Мина приносило ей полное удовлетворение.

А Е Фэн, стоявший неподалёку, почувствовал, словно тысячи игл вонзились ему в сердце.

Когда-то, чтобы купить Линь Юйцин ожерелье, он больше полугода под палящим солнцем работал курьером и подрабатывал на уличных лотках.

Но когда он преподнес подарок, она лишь равнодушно скользнула по нему взглядом и с презрением бросила:

— Такой дешёвый ширпотреб впредь не дари, позоришь только.

Тогда он был глуп и верил, что если постарается ещё сильнее, то непременно сможет растопить её лёд.

Даже когда он был истощен, а гастрит скручивал его так, что он не мог разогнуться, она ни разу не взглянула на него с участием.

А сегодня, стоило Фан Мину всего лишь почувствовать легкое недомогание в животе, как Линь Юйцин устроила целую суматоху, не жалея миллионов, чтобы обеспечить ему лучший уход.

Стоило ему лишь слегка поморщиться от боли, как она теряла покой и не могла уснуть всю ночь.

От этих мыслей на душе Е Фэна стало невыносимо горько и тоскливо.

Пять лет искренней преданности — и ни одного теплого слова в ответ.

А этот человек перед ним получил всю ее любовь и предпочтение без малейших усилий.

Оказалось, что его пятилетняя искренность в глазах Линь Юйцин была не более чем никчемной шуткой.

Он стоял на месте с непроницаемым лицом, и разочарование в его глазах постепенно сменялось спокойствием.

— Ты столько сил потратил, вернувшись из-за границы, — продолжала Линь Юйцин, — не переживай, пока ты в моем доме, семья Фан не посмеет тебя тронуть.

Семья Фан в Цзянчэне тоже была не из последних. Хотя их состояние и не дотягивало до половины активов семьи Линь, они все же считались местными богачами.

Эти мысли пронеслись в голове Е Фэна, но какое ему было до них дело?

Раз любовь прошла, то прошла — что тут еще хранить в памяти?

Раз он ушел из дома Линь, то нет причин возвращаться, а решительность и прямота — вот его жизненный путь.

Напоследок он холодно усмехнулся и, не оглядываясь, зашагал прочь.

Нынешняя жизнь — вот то, к чему он стремился.

Едва он успел развернуться, как зазвонил телефон.

— Е Фэн! Скорее в палату 999! Состояние госпожи Лю резко ухудшилось!

Голос Чэнь Яна звучал в трубке панически, он задыхался от бега.

Е Фэн мгновенно сосредоточился, отбросил все лишние мысли и бросился к палате.

К счастью, он был недалеко от стационара, хотя VIP-палаты и находились на верхнем этаже, но Е Фэн успел добраться туда за считанные минуты.

Внутри палаты надрывно выли приборы, жизненные показатели, еще недавно стабильные, теперь скакали.

Лицо Лю Шуяо было бледным как полотно, дыхание стало частым и прерывистым.

— Что случилось? — Е Фэн нахмурился и принялся осматривать пациентку.

Стоявший рядом врач, весь в поту, пробормотал:

— Только что все было хорошо, а потом пульс резко подскочил и тут же рухнул. Мы ввели препараты, но ничего не помогает!

Е Фэн быстро взглянул на историю болезни и монитор, отрезав:

— Готовьте сердечный стимулятор, немедленно подавайте кислород!

— Но дозировка стимулятора уже на пределе, если добавить еще — будет опасно!

Е Фэн, чей взгляд был подобен молнии, холодно бросил:

— Если не введете сейчас, она и минуты не продержится!

Никто не посмел медлить — приказ был выполнен мгновенно.

Е Фэн снова принялся осматривать Лю Шуяо, лихорадочно анализируя симптомы.

Вдруг он заметил на ее шее странное красное пятно.

— Подождите, здесь что-то есть!

Е Фэн, встревожившись, протер пятно спиртовой салфеткой, и всех присутствующих охватил шок.

После контакта со спиртом на коже проступил след от инъекции размером с булавочный укол — явно кто-то намеренно ввел препарат, постаравшись скрыть следы!

— Ее отравили! — глухо произнес Е Фэн.

Воздух в палате словно застыл, все затаили дыхание, не в силах поверить в то, что видели на месте укола.

— Доктор Е, вы хотите сказать... кто-то намеренно ввел госпоже Лю яд? — дрожащим голосом спросил стоявший рядом врач, бледный как смерть.

Е Фэн с тяжелым выражением лица кивнул:

— Именно так. Этот след очень скрытный, скорее всего, был введен какой-то мощный нейротоксин, именно поэтому показатели госпожи Лю так резко ухудшились.

Чэнь Ян, услышав это, пришел в ужас и не удержался от ругательства:

— Черт, до чего же мерзко! Кто посмел провернуть такое в Первой городской больнице?!

<http://bllate.org/book/18509/1778806>